

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-1-101-108

ПО СЛЕДАМ ПЕРВОГО РОССИЙСКОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА

Г.Г. Коломиец, Я.В. Парусимова, И.В. Колесникова

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
просп. Победы, 13, Оренбург, Россия, 460018

Первый Российский эстетический конгресс состоялся 17—19 октября 2018 года в Санкт-Петербурге, целью которого было объединение отечественных исследователей в области эстетики, с тем, чтобы узнать о новых подходах, поделиться результатами своих достижений. Значимость конгресса заключается не только в своей коммуникативности, но и в перспективности развития эстетики в нашей стране [9. С. 3]. Инициатива организации конгресса принадлежит Санкт-Петербургскому государственному университету.

В рамках конгресса велась работа 16 секций: «Историческое развитие и историческая память искусства», «История эстетики — история эстетизации», «Культурологическая эстетика», «Медиафилософия и эстетика», «Новые теории, методы и проекты в эстетике», «Психоаналитическая арт-критика: истоки, проблемы, перспективы», «Современное искусство: позиции и практики», «Философия творчества: художник и эволюция языка искусства», «Эстетика и власть», «Эстетика и дизайн», «Эстетика и литература», «Эстетика и смех», «Эстетика пост(smart)модерна», «Эстетическое образование и эстетизация образовательной среды», «Эстетика кино: между теорией, практикой и критикой», «Открытая секция» [1].

Пленарное заседание открыли три дискуссионных доклада. Первый — «Два марксизма, или „холодная война“ в эстетике» (докладчик А.Р. Усманова, Вильнюс) — бескомпромиссный, социально-политического характера, связанный с тем, что просвещенное человечество отмечало 200-летие со дня рождения Карла Маркса, по-разному оценивая последствия марксизма и методологию марксистской эстетики. Второй — «Эстетика события: рефлексия и стратегии утверждения» (докладчик А.А. Грякалов, Санкт-Петербург) — напротив, утверждал глубоко сущностный онтологический статус эстетики как науки. Третий — «Эстетизм и Этнос: эстетический анализ и возрастная антропологика» (докладчик С.А. Лишаев, Самара) — посвящен связи возрастного этоса с эстетикой переживания образов времени.

При нашем участии в конгрессе, поскольку мы следуем аксиологической методологии, нас интересовал антропо-аксиологический подход к разным сторонам философско-эстетического знания, и мы обнаружили, что в целом антропоцентризм в данном конгрессе преобладал, но отнюдь не смысле торжества человеческого духа, а в смысле проблемы человеческого как такового. Так, были

представлены концепты, переосмысляющие постмодернизм и постгуманизм, в которых присутствует пессимистическое звучание с точки зрения всечеловеческих ценностей. И наоборот, есть концепты, вселяющие надежду с опорой на классику эстетического как ноумена и феномена на основе метафизики и физики Красоты, Гармонии, Совершенства в человеческом представлении, как эстетически-ценностного отношения человека к миру, определяющего эстетическое суждение о прекрасном/безобразном, трагическом/комическом, совершенном/несовершенном и т.д. Все они так или иначе связаны с философско-эстетической рефлексией человека современного техногенного мира, с аналитикой современного искусства и арт-практик, переосмыслением авангарда, постмодернизма. Например, Е.Н. Устюгова представила доклад о движении авангардных концепций от «жизнестроительного авангарда» начала XX века с идеей творческой свободы и самореализации человека в мире, формированием нового типа коммуникации через второй, «постмодернистский авангард» к третьему «перформативному авангарду» начала XXI века, где коммуникация трактуется «не как язык смыслов, а как прямое действие», где искусство становится арт-практикой по производству «быть вместе», а художник при этом является оператором такой деятельности [7. С. 46].

Если при рождении эстетики как науки в XVIII веке А.Г. Баумгартеном были обозначены три русла эстетической сферы: чувственное познание как способность мыслить образами, красота как высшая категория эстетики и философия искусства, имеющая своим предметом общие принципы теоретического базиса для всех искусств, то теперь, судя по тематике тезисов конгресса, обозначена многозначность путей отечественной эстетики как науки.

Антропоцентризм в эстетическом свете мы встречаем в античности, когда складывалась «великая теория красоты», предполагающая, с одной стороны, метафизический смысл, с другой — рационалистический, выделивший в сущности красоты числовые пропорции, рассматривающие сущность красоты в причастности к ней человека. Если софисты видели в красоте удовольствие, а в искусстве иллюзию и обман, то Сократ выдвигал рационалистический подход, где объективным критерием красоты считал знание, целесообразность, он не отделял красоту от деятельности. Платон выстраивал восходящую лестницу красоты от прекрасных тел до красоты в мире идей, где Благо содержит в себе неразделенные метафизические сущности красоты—добра—истины. Гуманизм красоты в мире человека характерен для эстетики Возрождения, далее красота отождествлялась с прекрасным в искусстве, с созданием прекрасного в человеческой среде в последующее Новое время. С конца XIX века, и особенно в наше время, когда возникла проблема красоты без добра, обнаруживая тягу к «теням» красоты, к ее антиподам безобразного, абсурдного, симулякра в постмодернизме, или тягу к ненормативным, маргинальным явлениям, что само по себе и нехорошо и неплохо, а является фактом реальности [4. С. 181], остается вопрос: сохраняется ли мысль об эстетическом антропоцентризме в классическом, нормативном понимании.

В связи с последним вопросом остановимся на некоторых идеях секции «Новые теории, методы и проекты в эстетике».

Здесь мы отметим, что были представлены контрастные материалы, во-первых, тезисы и доклады неклассического подхода эстетики постмодернизма, тезисы, вызывающие к «нечеловеческой эстетике», например, концепт ауры, насыщенной не антропоморфными коннотациями [6. С. 195]. Отметим, что данные концепты и проекты указывают лишь на поиск новых методов постмодернистической эстетики и не претендуют на устойчивые парадигмы. Во-вторых, дано переосмысление известных подходов классической и неклассической эстетики.

Так, представляя «Эстетическое измерение экофилософской картины мира» Э.В. Баркова пишет, что категория красоты востребована и трактуется как «тип связи и смысловое звено в цепи мироздания, „ответственное“ за сохранение и воспроизведение гармонического порядка Вселенной и жизни Земли» [6. С. 179]. В этой связи задачей современной эстетики видится открытие новых «эстетических направлений и форм укорененности человека в мире, позволяющих осмыслить его творческие перспективы, миссию на Земле...» [6. С. 179], т.е. задачей современной эстетики является новое осмысление человеческого существования сквозь призму эстетического. Это в какой-то мере неовозрожденческая тенденция, если вспомнить «Речь о достоинстве человека» Пико делла Мирандола, однако на научной основе.

Антропо-биологические основы красоты объясняет с медицинской точки зрения Т.М. Артемьев. Биоэстетические процессы он сводит к физиологическим, которыми управляет мозг. Красота для автора выступает как форма иллюзии и иллюзией формы, необходимой мозгу для активизации сознания посредством стимуляции удовольствия от красивых вещей: «мозг придумывает, как получать удовольствие наилучшим образом» [6. С. 177]. Отметим, что биологическим истокам красоты была посвящена работа А.Н. Липова, который сообщает, что в процессе антропогенеза протопонятие красоты оформилось в жизни человека как биологического вида в эпоху неолита в соответствующий звук, фонему, а в последствии и слово [3. С. 209]. Сегодня привлекательной стала тема биоэстетики как новейшей междисциплинарной области исследования, находящейся на стыке биологической, медицинской и эстетической наук. В западной научной литературе основы этого нового научного направления были заложены еще в 80-х годах XX века [11]. В Оренбургском государственном университете Я.В. Парусимова развивает данное направление, обращаясь к современным тенденциям интеграции науки и искусства [5]. Разрабатывается авторская программа учебной дисциплины «Биоэстетика». Тезисы доклада И.В. Перельмана посвящены обоснованию гендерных исследований художественных образов произведений искусства [6. С. 193—195]. Данная тема также созвучна исследованию Я.В. Парусимовой об эстетическом восприятии женского образа в модерне.

Особо следует выделить, на наш взгляд, тезисы Б. Дземидок из Люблинского университета, где читается курс лекций «Философия и искусство жизни», поскольку с точки зрения нашего антропо-аксиологического подхода в нашем университете читается курс лекций по философии, трактуемый как искусство жизни, философии как познания и образа жизни. Автор тезисов, с которым мы солидарны, пришел к мысли о тесной взаимосвязи теоретической и практической философии,

когда речь идет «о значимой проективности самой жизни» [б. С. 183] и искусство жизни может дать нам удовлетворение [б. С. 184], если «включить разум» (наше выражение — КГГ) с эстетико-этической направленностью при рассмотрении жизненной позиции и мировоззренческих ценностей.

Автор тезисов обратил внимание на то, что «мы живем во времена безжалостной и растущей конкуренции, которую очень часто сопровождает зависть» [б. С. 184]. Следовательно, нужно мужество преодолевать пороки.

Автор выдвинул ряд положений, которые выступают как эстетико-этические максимы. В этих положениях мы встречаем, на наш взгляд, тезисы, которые обозначим как «сущностные силы» человеческого достоинства. К ним относятся такие, как умеренность, реалистичность, понимание свободы как осознанной необходимости, не ущемляющей свободу других, дружба, доброта, рассудительность, особая значимость произведений искусства, помогающих осмыслить свое искусство жизни — словом, все те ценности, которые философия как большой эстетико-этический проект впитывала на протяжении тысячелетий.

Следует подчеркнуть, что в истории философии воспитательной роли искусства придавали особое значение. Так, и Платон и Аристотель полагали, что музыкальное искусство должно находиться под государственным контролем, поскольку музыкальный ритм и слаженная гармония особенно внедряются в душу, сильно трогая ее. Музыка может делать душу благопристойной либо развращенной. Воспитатели обязаны учитывать возможности искусства. Философы древности выступали за установление регламента в вопросах искусства и воспитания, за введение моральной цензуры, контролирующей смысл и содержание поэзии, песен и плясок. В последующие века и особенно в Новое время шел спор о вкусе, поскольку английская и французская эстетика была озабочена воспитанием вкуса посредством искусства.

В материалах конгресса контрастом выступает заметка об «эстетике нечеловеческого в актуальных российских арт-практиках», в которой новый подход «позволяет нащупать линии скольжения нечеловеческого мира и ощутить запах свободы от социального и политического объяснения искусства» [б. С. 185].

Следует, конечно, поспорить с автором, исключаям всякое социальное и политическое объяснение искусства, так как это просто невозможно с духом, так сказать, «свободы от чего?» и «свободы ради чего?» Вся история эстетики как философии искусства, начиная с древнегреческой античности и древнего Китая вплоть до современности, не исключает социальные функции искусства и его идеологическую, подчас политическую роль в социокультурных коммуникациях современного информационного пространства. Достаточно привести одно из последних диссертационных исследований о роли русской музыкальной культуры в дипломатической миссии межкультурного диалога. В частности, «русская пианистическая школа как одно из сокровищ мирового культурного наследия, концентрирующее в себе национальные ценности» явилась фактором в политико-идеологическом ключе при создании положительного образа страны на международной арене и способна выступать в качестве мягкой политической силы (диссертация И.А. Чупровой «Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом (на примере московской пианистической школы)» [8. С. 4, 10].

Выступая на секции «Новые теории, методы и проекты в эстетике» и отвечая на заявленный в программе вопрос по методологии эстетического исследования, профессор Г.Г. Коломиец в своем докладе «Философия музыки в свете аксиологии» [6. С. 188—190] представила универсальный подход, интегрирующий онтологию, гносеологию, антропологию, аксиологию в области философии музыки. В философии музыки, по утверждению автора доклада, сложилось с древности два понимания музыки. Первое являет собой метафизическую сущность музыки вне искусства, т.е. музыка трактуется философами как нечто большее, чем вид искусства, как принцип вселенского бытия Гармонии, ритма Вселенной, как принцип движения (как ноумен, идея, а не само физическое движение как феномен), причастный к бытию мироздания. Второе, известное нам музыкальное искусство, физическое и историческое бытие музыки-искусства, выражающей наши ощущения пульса, ритма, движения космических сфер, природы и сложностей человеческого бытия, психологических метаморфоз души. На этом построена авторская «Концепция музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром» [2].

Эстетическое осмысление музыкального бытия в антропо-аксиологическом контексте привело к значимости любой музыки, которая определяется смысловым контекстом музыки в мире человека и зависит от ценностного сознания творящего музыкальное произведение или со-творящего воспринимающего сознания. Человек поставлен в ситуацию экзистенциального выбора человеческих жизненных ценностей, которые он сам извлекает из форм-идеи музыки, слушая и размышляя о ней. Что касается участия Г. Г. Коломиец на другой секции, то в тезисах «„О заимствовании“ эстетического восприятия в контексте „свое и другое“ в исторической памяти искусства» [6. С. 21—23], приводятся примеры взаимодействия искусств посредством продуктивного и творческого «заимствования» эстетического восприятия и как следствие возникновение всевозможных интерпретаций, раскрывающих горизонты человеческого мышления в парадоксальных и неожиданных ракурсах, например, философское восприятие лунного образа (гравюры Хиросигэ, европейские романтики, импрессионисты, символисты, экспрессионисты).

Отдельная секция была посвящена проблемам эстетического образования. Рассматривался экзистенциально-антропологический аспект воздействия современных форм религиозного искусства на становление духовности, роль эколого-эстетического воспитания в осуществлении единства чувственно-эмоционального и рационально-интеллектуального постижения жизненного мира человека, поднималась проблема эстетизации самой образовательной среды и формирования эстетического опыта обучающихся, в том числе в поликультурной среде.

Гуманитарно-эстетической роли классического университета в свете процессов модернизации высшего образования было посвящено выступление Р.А. Куренковой [6. С. 365]. Выступая с докладом «Интеграция философии, эстетики и бизнеса в образовательном процессе вузов», Я.В. Парусимова провела анализ новых образовательных программ, сочетающих классическое философское образование с практико-ориентированными прикладными исследованиями современного эстетического знания, направленными на изучение бытия искусства в системе рынка, институтов власти и управления [6. С. 373—375].

На секции «Эстетика и дизайн» были представлены темы, переосмысляющие художественный опыт прошлого, к примеру, Ренессанса или стиля модерн, которые повлияли на современную дизайнерскую деятельность — с одной стороны, и с другой — рассматривающие влияние техногенной цивилизации в становлении новой технической эстетики и роли дизайнера в эстетизации повседневного бытия человека. Обозначен был также социально-антропологический аспект, подчеркнувший нравственную ответственность дизайнера за участие в проектах и результаты своего творчества в тезисах М. А. Репринцева [6. С. 299].

И.В. Колесникова в своем докладе «Эстетика повседневной жизни человека в эпоху формирования индустриального общества» отметила, что дизайн как техническая эстетика появился в эпоху технической революции и способствовал эстетическому освоению «технической среды», которая «становится способом пластического включения человека в „мир техники“ путем перевода ее специального языка на язык, доступный непосредственному восприятию» [6. С. 295]. По мнению докладчика, «благодаря дизайну стремительные темпы производства осмысливались и принимались человеком, гармонично включались в его повседневную жизнь» [6. С. 296]. Множественность феноменов индустриального и постиндустриального общества расширяет возможности дизайнера. Он создает новую эстетическую среду, формируя не только единичные предметы, но и усиливая воздействие предметного мира на человека. Подобные взгляды мы встречаем и в зарубежных публикациях [10].

Первый Российский эстетический конгресс, безусловно, значимое событие в отечественной философии и культурологии. Мы, оренбургские участники конгресса, были рады обменяться идеями и планами с коллегами из других вузов. Данное событие позволило познакомиться с тенденциями в мире эстетики не только среди отечественных исследователей, но и в мировой науке. Конгресс показал наличие потенциала и перспектив для развития самобытных эстетических проектов и теорий. Надеемся, что этот первый и важный шаг на пути становления Российского Эстетического общества и плодотворного общения отечественных эстетиков будет способствовать более активному развитию эстетики в России и Российскому вхождению в бурно развивающееся мировое эстетическое общество.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Детальная программа Первого Российского эстетического конгресса Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 17—19 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusaesthetics-conf.ru/conf2018/documents/программа_итог.pdf (дата обращения: 02.01.2019).
- [2] *Коломиец Г.Г.* Концепция ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром: автореф. дис. ... доктора филос. наук 09.00.04 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2006. 44 с.; *Коломиец Г.Г.* Ценность музыки: философский аспект. 4-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 531 с.; *Коломиец Г.Г.* Смысл и ценность музыки // *Ценности и смыслы*. 2010. № 1 (4). С. 43—57.
- [3] *Литов А.Н.* Биологические истоки красоты // *Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда*. Вып. 3. М.: ИФ РАН, 2008. С. 207—232.

- [4] Мигунов А.С. Красота и истина, но без добра // Эстетика научного познания: материалы Международной науч. конф. 21—23 октября 2003 г., Москва. М.: Современные тетради, 2003. С. 178—181.
- [5] Парусимова Я.В. К вопросу о «научном искусстве» в современном эстетическом знании [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 11. С. 244—248.
- [6] Первый Российский эстетический конгресс. 17—19 октября 2018 г., Санкт-Петербург. Тезисы докладов. СПб.: Российское эстетическое общество, 2018. 435 с.
- [7] Устюгова Е.Н. Исторические уроки авангардов // Первый Российский эстетический конгресс: тезисы докладов. 17—19 октября 2018 г., Санкт-Петербург. Тезисы докладов. СПб.: Российское эстетическое общество, 2018. С. 45—47.
- [8] Чупрова И.А. Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом (на примере московской пианистической школы): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 [Электронный ресурс]. Москва, 2017. 28 с. Режим доступа: https://mgimo.ru/science/diss/Chuprova_autoref.pdf (дата обращения: 02.01.2019).
- [9] Эстетический вестник [Электронный ресурс]. 2018. № 2 (весна, 2018). 20 с. Режим доступа: <http://rusaesthetics.ru/wp-content/uploads/2018/05/EV-2-2-spring-2018.pdf> (дата обращения: 01.01.2019).
- [10] Hekkert P. Design aesthetics: principles of pleasure in design // *Psychology Science*. 2006. Vol. 48. p. 157—172.
- [11] Rentschler I. Beauty and the Brain: biolog. aspects of aesthetics / I. Rentschler, B. Herzherger, D. Epstein. Basel; Boston; Berlin: Birkhäuser, 1988. 231 p.

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-1-101-108

FOLLOWING THE FIRST RUSSIAN CONGRESS OF AESTHETICS

G.G. Kolomiets, Y.V. Parusimova, I.V. Kolesnikova

Orenburg State University
Prospect Pobedy, 13, Orenburg, Russian Federation, 460018

REFERENCES

- [1] Detailed program of the First Russian Congress of Aesthetics St. Petersburg, St. Petersburg State University, October 17—19, 2018 [Electronic resource]. Access: http://www.rusaesthetics-conf.ru/conf2018/documents/program_pat.pdf (reference date: 02.01.2019).
- [2] Kolomiets, G.G. The concept of the value of music as a substance and a way of value interaction of a person with the world: dissertation. Moscow, 2006; Kolomiets, G.G. The value of music: the philosophical aspect.. 4th ed. Moscow: Book house “LIBROCOM”; 2012. 531 p.; Kolomiets, G.G. The meaning and value of music. *Values and Meanings*. 2010; 4(1):43–57.
- [3] Lipov, A.N. Biological sources of beauty. *Aesthetics: Yesterday. Today. Always*. 2008; 3:207—232.
- [4] Migunov, A.S. Beauty and truth, but without good. *Aesthetics of scientific knowledge: materials of the International scientific: conf. 21—23 October 2003, Moscow*. Moscow: Modern Notebooks, 2003. p. 178—181.
- [5] Parusimova, Y.V. To the question of “scientific art” in modern aesthetic knowledge [Electronic resource]. *Vestnik OSU*. 2015; (11):244—248.

- [6] *The First Russian Congress of Aesthetics: abstracts 17—19 October 2018, St. Petersburg*. St. Petersburg: Russian aesthetic society; 2018. 435 p.
- [7] Ustyugova, E.N. Historical lessons of avant-gardes. *The First Russian Congress of Aesthetics: abstracts 17—19 October 2018, St. Petersburg*. St. Petersburg: Russian aesthetic society, 2018. p. 45—47.
- [8] Chuprova, I.A. The role of musical culture in the formation of the image of Russia abroad (Moscow piano school): author's abstract dis. ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.13 [Electronic resource]. Moscow, 2017. 28 p. Access: https://mgimo.ru/science/diss/Chuprova_autoref.pdf (reference date: 02.01.2019).
- [9] Aesthetic Bulletin [Electronic resource]. 2018;(2) (spring, 2018). 20 p. Access: <http://rusaesthetics.ru/wp-content/uploads/2018/05/EV-2-2-spring-2018> (reference date: 01.01.2019).
- [10] Hekkert, P. Design aesthetics: principles of pleasure in design. *Psychology Science*. 2006; 48(2):157—172.
- [11] Rentschler, I. Beauty and the Brain: biolog. aspects of aesthetics. Herzherger, D. Epstein. Basel; Boston; Berlin: Birkhдuser; 1988. 231 p.

Для цитирования:

Коломиец Г.Г., Парусимова Я.В., Колесникова И.В. По следам первого российского эстетического конгресса // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2019. Т. 23. № 1. С. 101—108. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-1-101-108.

For citation:

Kolomiets G.G., Parusimova Y.V., Kolesnikova I.V. Following the First Russian Congress of Aesthetics. *RUDN Journal of Philosophy*. 2019; 23 (1): 101—108. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-1-101-108.

Сведения об авторах:

Коломиец Галина Григорьевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета (e-mail: kolomietsgg@yandex.ru);

Парусимова Яна Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета (e-mail: yanaparusimova@mail.ru);

Колесникова Ирина Валерьевна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета (e-mail: ivk777@bk.ru).